

Лаврентий Бруни: русский художник швейцарских корней |

Author: Александр Тихонов, [Женева](#), 19.11.2008.

Слева направо: Жорж де Барта, Сикстин Крачфилд, Полина и Лаврентий Бруни, Ирина Руиз. (Фото А.Тихонова)

Как и обещали, мы предоставляем нашим читателям возможность поближе познакомиться с художником, чья выставка проходит сейчас в женевской галерее Bartha&Senarclens.

|

Начнем издалека. Двести лет назад, в конце 1807 года, швейцарский художник Антонио Бароффи Бруни, его жена и трое детей обосновались в Царском Селе, где глава семейства получил место «живописного и скульптурного дела мастера». О причинах, заставивших художника покинуть родину, он позднее напишет сам: «Приверженность к прежнему отечеству, Швейцарии, была причиной того, что я подвергся гонению общего врага человечества (Наполеона – А.Т.) и принужден был оставить Мандризио, место моего рождения, где я отправлял должность советника кантона и прибегнуть с женою и детьми к покровительству все милостивейшего государя всей Руси». В 1815 году обрусевший Антон Осипович Бруни становится академиком Императорской Академии Художеств. Спустя десятилетия его сын Федор Антонович, которого А.Н.Бенуа назвал в 1909 году «величайшим нашим художником», станет её ректором. Художники династии Бруни служили искусству России в 19 веке, продолжали служить в 20-м, служат и в 21-м.

Первым и пока единственным из них, кто вернулся лично и своим искусством на родину стал 47-летний московский художник Лаврентий Бруни. Выставка его произведений «Балет» в женевской галерее «Bartha&Senarclens» продлится до 15 декабря 2008г.

Для художника, постигавшего азы художественной грамоты в мастерской плаката Московского Государственного Художественного Института им. Сурикова (1983-1984), оттачивавшего свое мастерство в ходе занятий классическим рисунком в студии профессора Ю.Каримова (1986-1989), принятого в члены Московского Союза художников в 1995 году, создавшего в 2003 Московский Клуб рисовальщиков и имевшего более десятка персональных выставок в Москве, это не первая встреча со Швейцарией.

В апреле 2006 года несколько его работ впервые были показаны Ириной Руиз - дружба которой с художником длится уже четверть века - на Всемирной ярмарке часов и ювелирных изделий Basel World. А уже через два месяца более 40 работ из серии «Живые цветы» были представлены в Palais d'Athenée в Женеве.

Так что когда на следующий год Бруни, начавший между тем на занятиях Московского Клуба рисовальщиков писать с натуры московских балерин, выставил новые работы (5 общим числом, бумага, сангина/уголь) на Basel World, публика была уже подготовлена и успех превзошел все ожидания: «балерины» были распроданы задолго до закрытия салона.

Тогда же работами Лаврентия Бруни начали интересоваться профессионалы мирового художественного рынка: Сикстин Крачфилд, директор Московского

международного салона изящных искусств, и женевская галерея «Барта и Сенаркленс». В результате на стенде галереи в Москве в 2007 году появляются работы из серии «Живые цветы», а в 2008 к цветам добавляются и балерины. И тоже успешно продаются.

Круг поклонников, оценивших по достоинству высокий профессионализм – будь то живопись или графика – и артистизм исполнения, а также честное служение художника непреходящей Красоте, продолжает расширяться. И здесь случай – в лице опять же Ирины Руиз – знакомит Лаврентия Бруни, увлеченного своим балетным «сериалом», с женецем русских корней Кристофером Муравьевым-Апостолом. Господин Муравьев-Апостол часто бывает в Москве по долгу службы, а заодно и реставрирует семейный особняк на Малой Басманной, мечтая не только вернуть ему его первозданный вид, но и превратить в место живого интеркультурного общения.

Однако реставрация – дело долгая, поэтому г-н Муравьев-Апостол начал работу, не дожидаясь ее завершения. Придя в восторг от «балетной сюиты» Лаврентия Бруни, на целую неделю в мае этого года он «населил» изысканными прима-балеринами Большого театра и Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко.

Как позднее скажет Л. Бруни, «Меня, прежде всего, вдохновили пространство особняка Муравьевых-Апостолов, пропитанное классической русской традицией, и желание совместить его с классической традицией русского балета, взяв на вооружение опять же классические приемы русской рисовальной школы».

К сожалению, на майской выставке я не был и не мог разделить радость владельца особняка. Но в конце октября, когда К. Муравьев-Апостол вновь предоставил стены будущего музея современному искусству, мы с женой побывали на вернисаже. В этот раз К. Муравьев-Апостол «принимал» мини-международную (9 галерей) художественную ярмарку под названием «Selection Art», организовал которую тоже швейцарец – Матиас Рютмюллер, галерист из Базеля. Готов поспорить, что столько народу родовой дом не видал, по меньшей мере, целое столетие.

Работ Лаврентия Бруни на этом салоне не было. Мастер готовился к персональной выставке (25 работ, каждая из которых от 2-х до 2.50м. высотой и 1.14м. шириной, бумага, акварель/тушь) в женевской галерее Жоржа де Барта и Фредерика де Сенарклена, для которой более половины работ были созданы после выставки у К. Муравьева-Апостола в Москве.

Говоря о своем увлечении, которое, как и предыдущие (цветы, ню), трансформируется в серию – «Балет», Лаврентий Бруни формулирует и свое

творческое кредо: «Балет — это, пожалуй, единственный вид классического, традиционного искусства, где Красота проявляется в наиболее чистой и совершенной форме. И именно эта непреходящая красота мне интересна. Интересна не в новом суперсовременном гаджетовом смысле, где многим сегодня хочется, прежде всего, удивить, вызвать резкую эмоцию от отвращения до испуга. Испуг проходит, интерес вместе с ним. Красота не умирает никогда».

Эта «балетная» красота или красота «Балета» не являются открытием художника. Традиция ее художественного выражения имеет своими вершинами в мировом искусстве такие имена Эдгар Дега и Зинаида Серебрякова. Лаврентия Бруни отличает от именитых предшественников, прежде всего то, что он не пишет портретов конкретных балерин. Несмотря на то, что моделями ему служили вполне конкретные дамы - ведущие солистки Большого театра Мария Александрова, Мария Аллаш, Анастасия Горячева, Елена Андриенко и Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Анастасия и Ксения Шилоджан. Он пишет на каждом листе, если так можно сказать, образ отдельного элемента танца, исполняемого моделью. И когда видишь 25 таких листов, то элементы трансформируются в танец; последний в картину, балетную сюиту... И возникает образ Балета, давшего название этому циклу работ.

Невольно возникает ассоциация с «живым» балетом. Сидя вдали от сцены, трудно различить конкретные черты лица конкретной балерины, также как и на картинах художника. Но это и не столь важно, наверное. Зритель смотрит и наслаждается Балетом. Красотой исполнения каждой партии и спектакля в целом. Так видит балет и восхищается им, развивая классицистическую традицию художественными средствами и видением художника 21 века, «русско-швейцарский» художник Лаврентий Васильевич Бруни.

P.S. Из пяти детей художника творит только 9-летняя Эмили Бруни, не первый год заполняющая рисунками одну тетрадку за другой. Выставок у нее ещё не было, но

кто знает, может быть, ей предстоит со временем вписать свое имя в книгу рода художников Бруни, продолжив, таким образом, более чем 200-летнюю традицию служения Искусству и Красоте.

Статьи по теме:

[Танцы на холсте Лаврения Бруни](#)

[Швейцария](#)
[художники в Швейцарии](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/lavrentiy-bruni-russkiy-hudozhnik-s-hveycarskih-korney>